

studies results, archeobotanical and archaeozoological collections and material evidence of the development of social and spiritual life from Epipaleolithic and early Neolithic monuments of Northern Mesopotamia shows the coevolution/mutual influence of people and the surrounding natural environment. In our opinion, on the basis of the available data it is impossible to assert the primacy of the «symbol revolution» in the process of Neolithization in relation to early attempts at plant cultivation.

Keywords: Northern Mesopotamia; Levant; transition from Pleistocene to Holocene; climatic fluctuations; neolithization process; sedentism; economic strategies; hunting; gathering; domestication of plants; domestication of animals; food; feast; cult of bull; ritual centers; cult practices; coevolution.

УДК 902.01

DOI 10.24411/2309-4370-2018-14204

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

ОРУДИЯ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЧАШКИНСКОГО МИКРОРЕГИОНА

© 2018

Лычагина Евгения Леонидовна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры древней и средневековой истории России

Сарапулов Алексей Николаевич, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой древней и средневековой истории России

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. Чашкинское озеро является старицей р. Кама. На его восточном берегу известно более 20 археологических памятников. Они относятся к мезолиту, неолиту, энеолиту и средневековью. Все орудия, которые могли использоваться в рыбной ловле в каменном веке, были поделены на орудия, прямо свидетельствующие о развитии рыболовства и косвенно. К прямым признакам мы относим находки грузил и пешни. К косвенным признакам относятся находки топоров, тёсел и долотовидных орудий, которые могли применяться для изготовления лодок, и вкладыши составных метательных орудий, которые могли использоваться в качестве лезвий гарпуна. На мезолитических памятниках орудий, связанных с рыболовством, не обнаружено. Практически на всех неолитических и энеолитических памятниках были найдены крупные грузила, долота, тёсла. Расположение памятников и находки орудий, прямо и косвенно связанных с рыболовством, свидетельствуют о том, что в период неолита-энеолита лов рыбы начинает играть все большую роль в хозяйственном укладе населения Чашкинского микрорегиона. На средневековых поселениях были обнаружены рыболовные крючки, остроги, грузила. Основными формами рыболовства были лучение рыбы, постройка сетей, лов на удочку.

Ключевые слова: рыболовство; камская неолитическая культура; волго-камская неолитическая культура; гаринская энеолитическая культура; средневековье; ломоватовская культура; родановская культура; Среднее Предуралье; палеорусловый анализ; грузило; пешня; острога; рыболовные крючки; индивидуальный лов; коллективный лов.

Чашкинское озеро расположено в Среднем Предуралье в бассейне Верхней Камы, между городами Соликамск и Березники Пермского края. В настоящий момент оно представляет собой систему старичных озёр, соединённых протоками в левобережье р. Кама. Правый берег озера – подтопленная пойменная низина, левый представлен уступом надпойменной террасы. На левом берегу расположен сосновый бор и небольшие участки смешанного леса, склон покрыт подлеском и кустарником. С западной стороны система старичных озёр соединяется протоками с Камой. Длина озера составляет 7 км. В озеро впадает более двенадцати родников.

На сегодняшний день на левом берегу известно более 20 археологических памятников [1, с. 8]. Они относятся к мезолиту (камская культура), неолиту (камская и волго-камская культуры), энеолиту (гаринская культура) и эпохе средневековья (ломоватовская и родановская культуры) (рис. 1). Палеорусловые исследования позволили частично реконструировать русло Камы в данном районе в различные эпохи [2, с. 492–496].

К сожалению, изделия из органических материалов в супесчаных почвах региона не сохраняются. Поэтому судить о развитии рыболовства на памятниках каменного века мы можем, опираясь только на орудия из камня.

Все орудия, которые могли использоваться в рыбной ловле в каменном веке, были поделены на орудия, свидетельствующие о развитии рыболовства прямо и косвенно. К прямым признакам наличия рыболовства мы относим находки пешней и грузил. Пешни могли использоваться для долбления льда в зимний период, а грузила применялись для сетевого рыболовства как летом, так и зимой [3, с. 12–17]. К косвенным признакам развития рыболовства можно отнести находки тёсел, долотовидных орудий и топоров, которые могли применяться для изготовления лодок, различных ловушек, запруд и т.д. В частности, В.В. Сидоров отмечает, что важнейшим инструментом, определяющим принадлежность к хозяйственно-культурному типу рыболовов, было тесло – инструмент для изготовления лодки-долбенки [4, с. 136]. В эту же группу могут быть отнесены вкладыши составных метательных орудий, которые могли использоваться в качестве лезвий гарпуна [5, с. 19; 6, с. 225].

Первоначальное освоение территории современного Чашкинского озера произошло в мезолите. К этому времени относится 5 памятников. Мезолитические памятники располагались на первой и второй надпойменных террасах, нередко были приурочены к небольшим ручьям, впадающим в озеро, т.е. не находились непосредственно на берегу реки [7, с. 70].

Орудий, которые однозначно могли быть связаны с рыболовством, на мезолитических стоянках не обнаружено. На стоянке Чашкинское Озеро XI было обнаружено 6 вкладышей составных метательных орудий [8, с. 36]. Однако расположение памятника (на второй террасе, в лесу, на определенном расстоянии от берега) и его интерпретация (кратковременная охотничья стоянка) свидетельствует в пользу того, что эти орудия, с большей степенью вероятности, могли использоваться скорее для охоты, чем для рыбалки.

Наибольшим количеством памятников представлен неолит (11 памятников). Поселения этого времени, как правило, располагались на первой надпойменной террасе непосредственно около основного русла реки. Исключением являются только Хуторские стоянки. Было тепло и многоводно. По мнению исследователей, Хуторские стоянки тоже находились на водоеме, но не на основном русле Камы, где было сильное течение и высокие колебания уровней воды, а на затоне с почти стоячей водой и отсутствием ледоходов [9, с. 185].

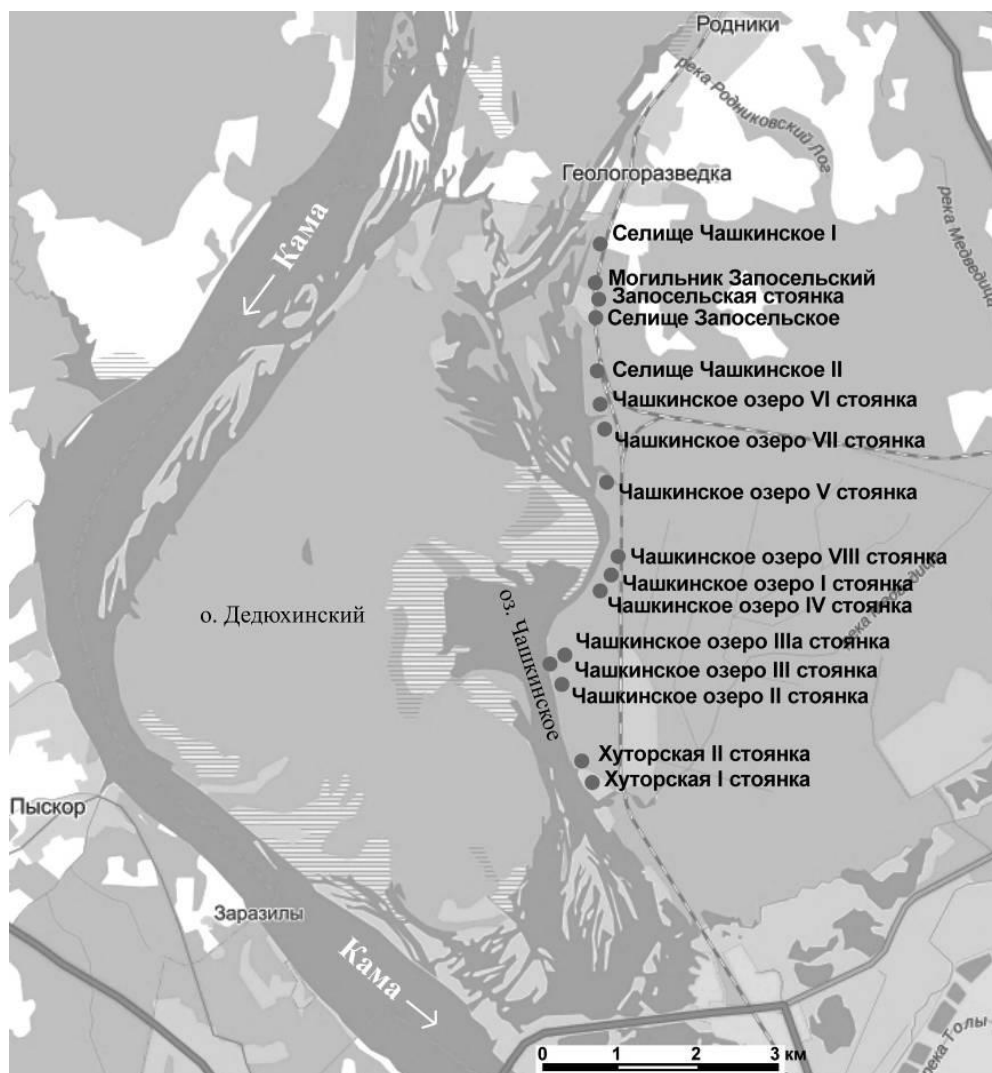

Рисунок 1 – Карта расположения археологических памятников на восточном берегу Чашкинского озера

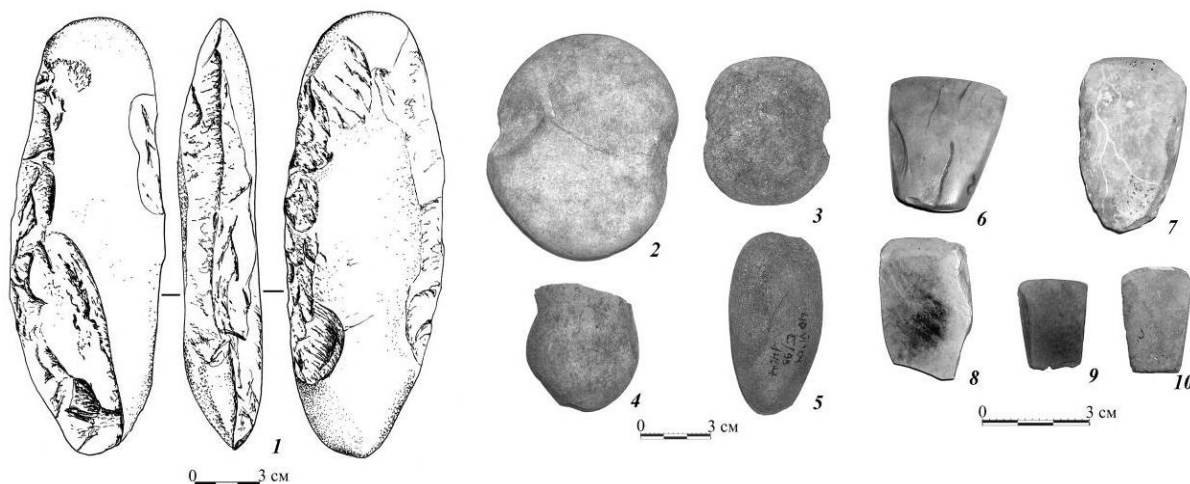

Рисунок 2 – Орудия рыболовства эпохи камня:

1 – пешня, 2–5 – грузила, 6–10 – тёсла (1 – Чашкинское Озеро VIII, 2–10 – Чашкинское Озеро VI)

Практически на всех неолитических памятниках известны находки каменных грузил (табл. 1; рис. 2: 2–5). Их количество варьирует от 1 до 11 экз. На стоянках Хуторская I, Чашкинское Озеро VI и Чашкинское Озеро VIII были найдены пешни (табл. 1; рис. 2: 1). Тёсла и долота также обнаружены практически на всех стоянках, на которых проводились стационарные раскопки (рис. 2: 6–10). Их количество варьирует от 3 до 36 экз. (табл. 1). Вкладыши составных металлических орудий были обнаружены на стоянках Чашкинское Озеро IIIа и Чашкинское Озеро VI (табл. 1) [10, с. 25–34]. При этом надо учитывать, что коллекции некоторых памятников не подвергались трасологическому анализу, поэтому количество подобных орудий может возрасти в ходе дальнейшей работы.

К гаринской энеолитической культуре относятся стоянки Чашкинское Озеро II и Чашкинское Озеро III. Оба памятника располагались в пойме, непосредственно около уреза воды (рис. 1). Палеорусловый анализ показал, что в это время водность реки уменьшилась, было относительно сухо и прохладно [9, с. 185]. В настоящее время они подтапливаются в половодье и размываются. К сожалению, крупных археологических исследований на данных памятниках не проводилось. Однако в ходе шурфовки и сбора подъемного материала были обнаружены скопления грузил, а также орудия для обработки дерева – топоры, тёсла, долотовидные орудия (табл. 1). Помимо этого, на стоянке Чашкинское Озеро II было обнаружено 2 пешни [1, с. 76]. Небольшие комплексы, относящиеся к гаринской культуре, были выявлены на неолитических стоянках: Хуторская I, Чашкинское Озеро IIIа, Чашкинское Озеро IX и др. На ряде памятников с гаринским комплексом удалось связать находки грузил и орудий для обработки дерева (табл. 1).

Таблица 1 – Орудия труда, связанные с рыболовством

Памятники	Прямые признаки		Косвенные признаки	
	грузила	пешни	топоры, тёсла, долота	вкладыши гарпуна
неолит				
Хуторская I	11	1	36	–
Чашкинское Озеро I	1	–	3	–
Чашкинское Озеро III(a)	7	–	6	4
Чашкинское Озеро IV	1	–	4	–
Чашкинское Озеро VI	11	1	35	4
Чашкинское Озеро VIII	–	1	8	–
энеолит				
Хуторская I	1	–	3	–
Чашкинское Озеро IX	1	–	–	–
Чашкинское Озеро II	25	2	12	–
Чашкинское Озеро III	2	–	–	–

Расположение памятников и находки орудий, прямо и косвенно связанных с рыболовством, свидетельствуют о том, что в период неолита – энеолита лов рыбы начинает играть все большую роль в хозяйственном укладе населения Чашкинского микро-региона. Рыболовство требовало усилий всего коллектива для установления запоров, расчистки протоков и т.д. В рыбном промысле применяли как сетевой лов (сети плелись из растительных волокон различных видов растений: липа, осока, крапива, ива и др.), так и крючковые, остроги, гарпунные орудия и рыболовные ловушки (верши, ворота и др.) [11, с. 54]. В зависимости от объекта лова, сезона и особенностей водоема применялись те или другие приемы. Судя по размерам грузил, обнаруженных в Чашкинском микро-регионе, их основная масса использовалась для установки сетей и ловушек. Большинство приемов ловли было рассчитано на теплый сезон и лов на открытой воде. К зимним способам можно отнести постановку подо льдом сетей и верш, ловлю в проруби на крючок. Интересно, что традиции ловли рыбы подо льдом с помощью сетей сохранялась в бассейне Верхней Камы вплоть до XX в. [12, с. 168].

К эпохе средневековья относится 4 памятника: Чашкинское I, II, Запоселье селища, Запосельский могильник. Все памятники находятся в верхней (северной) части озера (рис. 1). Палеорусловый анализ показал, что они находились на берегу широкого Камского рукава, отвлекавшего на себя не менее трети от общего расхода воды и составившего основу нынешнего Чашкинского озера [2, с. 492–496].

Мы полагаем, что, имея такой ресурс, как полный водный водоем, средневековое население занималось здесь рыболовством. Благодаря многочисленным протокам и старицам в настоящее время рыбалка может осуществляться на озере круглый год. В основном рыбаки ловят такие виды рыб, как елец, ерш, налим, щука, карась, окунь, язь, лещ, плотва.

Однако, несмотря на такое удобное для занятия рыбной ловлей расположение средневековых памятников, орудий, связанных с рыболовецким хозяйством, обнаружено немного. Они были найдены на таких поселениях, как Чашкинское II селище, селище Запоселье и в средневековом слое поселения Чашкинское Озеро VI.

Остатки объектов, связанных с рыболовством, были обнаружены на селище Запоселье. Селище расположено на восточном берегу озера на юго-западном склоне пологого холма высотой до 7 м, на правом берегу р. Посельской, на распаханном поле (рис. 1). Большой интерес представляет собой площадка, изученная на берегу ручья в 2007 г. В раскопе недалеко от жилища были исследованы две ямы овально-подтреугольной формы, расположенные в 1 м друг от друга. Ямы имели размеры 2,45 × 1,22 м и 2,5 × 1,11 м и были ориентированы по линии С-Ю, с небольшим отклонением к ССВ с заполнением из светло-серой супеси с прослойкой темно-серой супеси с золой мощностью до 0,13 м. По мнению автора раскопок Н.Б. Крыласовой, эти ямы являлись следами лежавших на боку лодок. В 2 м к ССВ от указанных ям был найден крупный округло-подпрямоугольный камень со следами потертости от веревки (рис. 3: 9), который мог использоваться в качестве якоря [13]. Можно предполагать, что в летнее время рыбная ловля на водоеме происходила при помощи рыболовецких лодок-долбленок, которые зимой поднимали с озера вверх по речке и вытаскивали на берег рядом с жилищем.

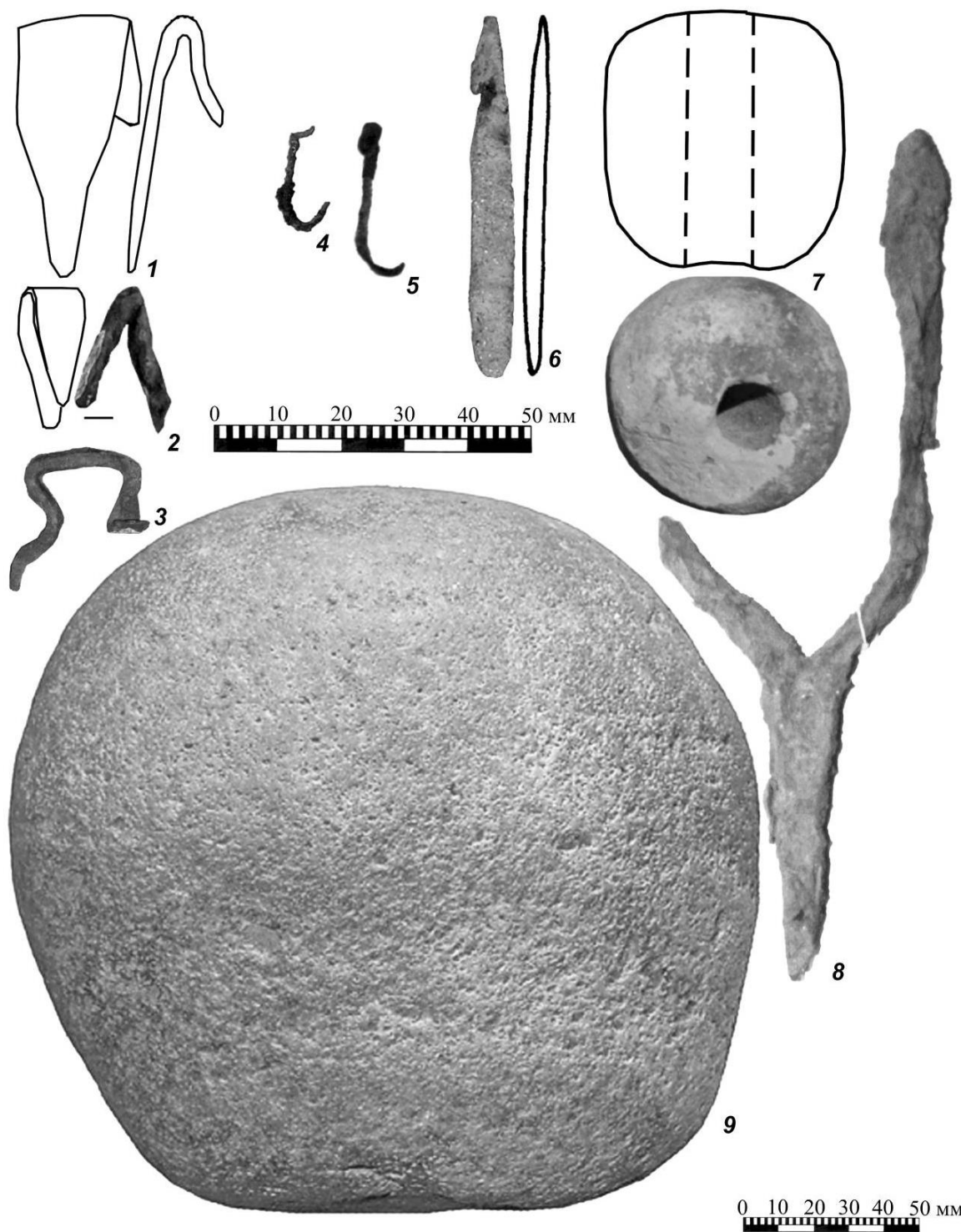

Рисунок 3 – Орудия рыболовства эпохи средневековья:

1–3 – лодочные заклепки (1 – Чашкинское II селище, 2–3 – селище Запоселье), 4–5 – рыболовные крючки (Чашкинское озеро VI поселение), 6 – одношипный наконечник стрелы для лучения рыбы (селище Запоселье), 7 – грузило для сетей (Чашкинское озеро VI поселение), 8 – фрагмент остроги (Чашкинское II селище), 9 – якорь для лодки (селище Запоселье). 1–8 – железо, 9 – камень

Об использовании средневековым населением лодок также свидетельствуют находки так называемых лодочных скобовидных заклепок, обнаруженных на Чашкинском II и Запоселье селищах (рис. 3: 1–3). По мнению Б.А. Колчина, миниатюрные двушипные скобы с соединительной планкой длиной 3 см использовались в качестве лодочных заклепок [14, с. 285]. Лодочные заклепки известны на многих поселениях эпохи средневековья в Пермском Предуралье (Роданово, Анюшкар, Рождественское городища, Калининское селище и др.). М.В. Талицкий предполагал, что

для передвижения по воде и рыболовства в летнее время служили челноки, долбленные из осины, а заклепки служили для зашивки трещин и швов на этих лодках [15, с. 48]. По-видимому, лодки в качестве средства передвижения по воде использовались с самых древних времен и до XX в. Изготовление различных типов лодок-долбленок фиксировались еще в середине XX в. у коми-пермяков [15, с. 48–49], а также в Чердынском районе Пермского края [16, с. 77–85].

К колющим орудиям для рыбной ловли относится фрагмент остроги, найденный на Чашкинском II се-

лище. Острога представляет собой двузубый наконечник с черешком (5 см), который вбивался в длинную деревянную рукоять. От черешка отходят два ромбовидных острия длиной 8 см, одно острие обломлено (рис. 3: 8). Крупные размеры зубьев и большое расстояние между ними свидетельствуют, что такой острогой осуществляли лов достаточно крупной рыбы. Подобные остроги известны и на других средневековых поселениях Пермского Предуралья (Городищенское, Анюшкар городища). По данным А.В. Кузы, лов рыбы острогой весьма прост и мог совершаться летом, осенью и весной несколькими способами: вброд, с лодки, нырянием. В некоторых случаях острогу метали как гарпун, для чего к древку привязывали веревку. Рыбу ловили ночью с огнем, с берега или с лодки. Чаще всего острогой пользовались в то время, когда рыба теряла обычную осторожность в процессе икрометания и скапливалась на мелководье в травяных зарослях. Продвигаясь вдоль таких мест на легкой лодке, рыбак, заметив добычу, опускал наконечник орудия в воду, плавно подводил его к рыбе и резким ударом прижимал ее ко дну. Зубья остроги пронзали тело рыбы, а зазубрины не давали ей соскочить. Затем рыба забрасывалась в лодку [17, с. 60–61]. К орудиям колющего типа также можно отнести найденный на селище Запоселье одношпильный наконечник стрелы (рис. 3: 6). Он принадлежит к группе наконечников, которые, согласно устоявшейся точке зрения, использовались для лова рыбы. Рыбу били из лука во время нереста или когда она плавала поверху [1, с. 384].

К крючным снастям относятся два рыболовных крючка. Первый был обнаружен в средневековом слое поселения Чашкинское озеро VI (рис. 3: 4). Крючок имеет округлую в сечении форму, длина его составляет 1,8 см, радиус изгиба – 0,5 см. В верхней части крючка имеются следы отломленной петли. Второй крючок найден в культурном слое Чашкинского II селища (рис. 3: 5). Он также округлой в сечении формы, длиной 2,5 см, радиус изгиба – 0,5 см. В верхней части имеется петля. Оба крючка относятся к типу крючков с петлей и без бородки, хорошо известных по археологическим данным. По мнению А.В. Кузы, крючки, радиус изгиба которых составлял до 1 см, употреблялись для лова на удочку, известного людям с самых древних времен [17, с. 65]. Мелкие размеры крючков также свидетельствуют, что они могли использоваться для оснащения обычных удочек.

Среди важнейших орудий рыболовства первое место принадлежит сетям, изобретенным еще в каменном веке. Сначала сети плелись из лыка или стеблей волокнистых растений (болотной осоки и крапивы). После широкого распространения таких технических культур, как конопля и лен, сети становятся главными промысловыми орудиями [17, с. 72]. Плели сети при помощи костяных кочедыков, проколов и спиц, широко представленных на средневековых поселениях Прикамья, в том числе и в районе Чашкинского озера. Целое глиняное грузило для сетей диаметром 4 см с отверстием диаметром в 1 см было обнаружено в средневековом слое поселения Чашкинское озеро VI (рис. 3: 7). Подобные керамические грузила хорошо известны на памятниках эпохи средневековья, практически без изменений они просуществовали до XX в. Применялись подобные грузила для волоковых сетей [16, с. 22–30].

В заключение следует сказать, что определенный вопрос вызывает слишком малое количество находок орудий для рыбной ловли на средневековых поселениях восточного берега Чашкинского озера, ресурсы которого для этого занятия очень велики. По заключению П.А. Косинцева, проанализировавшего кости животных из культурного слоя селища Запоселья (раскопки 2004–2007 гг.), обнаружена всего одна кость рыбы [18, с. 526]. Помимо этого, еще были обнаружены просверленные рыбы позвонки, использовавшиеся как элемент костюма в качестве пуговиц или ожерелий. Эти факты можно объяснить либо относительно малой изученностью средневековых поселений, входящих в Чашкинский микрорайон, либо тем, что на поселениях существовали какие-то отдельные участки, связанные рыболовством. Но даже на столь малом количестве материала можно сделать выводы о том, что средневековое население для передвижения по воде и рыбной ловли использовало лодки челночного типа, занималось ловлением рыбы, использовало колющие орудия, сетевые снасти, а также рыбный лов на удочку [19, с. 161].

Список литературы:

1. Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2014. 566 с.
2. Зарецкая Н.Е., Чернов А.В. Палеорусловой и радиоуглеродный анализы Чашкинского геоархеологического микрорегиона // Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера: монография. Пермь: Перм. гос. гум.-пед. ун-т, 2014. С. 492–496.
3. Митрошин Е.Н. Сравнительный анализ уровня развития охоты и рыболовства в неолите-энеолите Среднего Предуралья // Вестник студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного педагогического университета. Серия *Studia historica juvenum*. Пермь, 2014. С. 12–17.
4. Сидоров В.В. Неолитизация лесной зоны Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада, 2013. Вып. 9. С. 136–140.
5. Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Поплевко Г.Н. Комплексный анализ каменного инвентаря поселения Чашкинское Озеро VI (по итогам раскопок 2005 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4. С. 17–26.
6. Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Поплевко Г.Н. Каменный инвентарь поселения Чашкинское Озеро IIIa (по итогам раскопок 2014 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 220–227.
7. Демаков Д.А., Митрошин Е.Н. Особенности расположения различных типов мезолитических и неолитических памятников на территории Верхнего Прикамья // Человек и Север: антропология, археология, экология: матер. всерос. науч. конф. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г. Тюмень: ФИЦ ТНЦ СО РАН. Вып. 4. 2018. С. 68–72.
8. Митрошин Е.Н., Лычагина Е.Л., Поплевко Г.Н., Цыгвинцева Т.А. Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI // Поволжская археология. 2017. № 3. С. 26–47.
9. Лычагина Е.Л., Чернов А.В., Зарецкая Н.Е., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С. Чашкинское озеро и древний человек в голоцене // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, тра-

диции: матер. междунар. науч. конф. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 183–189.

10. Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Поплевко Г.Н. Сравнительная характеристика каменного инвентаря неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 4. С. 25–34.

11. Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н. Природная среда человека в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Казань: АН РТ, 2009. С. 32–112.

12. Чагин Г.Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 г. Пермь: Изд-во «Пушка», 2017. 672 с.

13. Крыласова Н.Б. Отчет о раскопках селища Запоселье I в Соликамском районе Пермской области в 2007 г. Пермь, 2008. Архив ЛАЭИ ПГГПУ.

14. Колчин Б.А. Ремесло // Древняя Русь: город, замок, село. М.: Наука, 1985. С. 243–297.

15. Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // Материалы и исследования по археологии СССР. № 27. М.: Наука, 1952. 224 с.

16. Кирьянов И.К., Коренюк С.Н., Чагин Г.Н. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2007. 166 с.

17. Куза А.В. Рыбный промысел в Древней Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 208 с.

18. Косинцев П.А. Костные останки животных из средневековых археологических памятников восточного побережья Чашкинского озера // Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера: монография. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2014. С. 524–529.

19. Лычагина Е.Л., Сарапулов А.Н., Митрошин Е.Н. Рыболовный инвентарь по археологическим материалам Чашкинского микрорегиона // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15–18 мая 2018 г. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 159–161.

Статья публикуется при поддержке грантов РГНФ проект № 17-11-59004а/У «Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования» и РФФИ проект № 17-46-590037 «Ландшафты речных бассейнов и древний человек: освоение Верхней Камы в голоцене»; проект 17-46-590780 «Хозяйственно-культурный облик средневекового Предуралья (комплексное исследование)».

FISHERIES ON CHASHKINO MICRO-REGION ARCHAEOLOGICAL SITES

© 2018

Lychagina Evgeniya Leonidovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Ancient and Middle History of Russia Department
Sarapulov Aleksey Nikolaevich, candidate of historical sciences, associate professor,
head of Ancient and Middle History of Russia Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Abstract. Chashkinskoye Lake is the Kama river palaeochannel. More than 20 archaeological sites are known on its eastern shore. They refer to the Mesolithic, Neolithic, Chalcolithic and Middle Ages. We divided all the tools that could be used for fishing in the Stone Age, into the tools directly and indirectly indicative of the development of fishing. We refer to the direct signs – the finds of sinkers and ice-splitting tools. We believe that the indirect signs include finds of axes, adzes and chisels that could be used to make boats. To this group we also include liners of composite throwing tools that could be used as harpoon blades. Mesolithic sites with tools associated with fishing were not found. On Neolithic and Chalcolithic sites large sinkers, chisels, adzes were found. This indicates that during the Neolithic-Chalcolithic period, fishing began to play an increasingly important role in the economic structure of the Chashkino micro-region population. In Middle Age settlements fishhooks, leisters, sinkers were found. The main forms of fishing were the spicy fishing, the setting up of nets and individual fishing with fishing rods.

Keywords: fishing; Kama Neolithic culture; Volgo-Kama Neolithic culture; Garino Chalcolithic Culture; Middle Ages; Lomovatovskaya culture; Rodanovskaya culture; Middle Cis-Urals; paleochannel analysis; sinker; ice-splitting tool; jail; fishing hooks; individual fishing; collective fishing.

УДК 902

DOI 10.24411/2309-4370-2018-14205

Статья поступила в редакцию 29.08.2018

РЫБОЛОВСТВО В ТОБОЛО-ИШИМЬЕ В ЭПОХУ НЕОЛИТА И РАННЕГО МЕТАЛЛА

© 2018

Зах Виктор Алексеевич, доктор исторических наук,
заведующий сектором археологических и природных реконструкций
Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень, Российская Федерация)

Аннотация. Ландшафты Тоболо-Ишимья в голоцене не были стабильны и менялись от лесов и обводненной поймы в начале V и III тыс. до н.э. до остепненных пространств с пониженным уровнем вод в начале атлантического и середине суббореального периода, что определяло основные типы хозяйства, среди которых было рыболовство. Изменение гидрологического режима водоемов влияло на способы лова рыбы, в том числе на применение различного рода ловушек. Так, в неолите, с уменьшением уровня воды, расположение поселков в системе река–протока–озеро (например, Мергень 6), большое количество костей рыб, костяные гарпуны, остроги, жерлицы и полное отсутствие грузил свидетельствуют об индивидуальном лове крупной ры-